

Сообщения от Ань Цзинси сыпались одно за другим. Экран мелькал строчками, где генералу Аню доставалось на орехи — младший брат величал отца исключительно «этим старым хрычом».

Кое-как выплеснув ярость, Цзинси наконец затих, и Ань Цзинъюань смог отправить ответ.

«Ань Цзинъюань: Что именно он сказал?»

«Ань Цзинси: Доктор Бай предупредил его, что у тебя со дня на день начнётся горячка течки. Вот старик и велел держать дистанцию».

«Ань Цзинъюань: И больше ничего?»

«Ань Цзинси: А, ну ещё упомянул Сайласа Натта. Сам знаешь, как я его терпеть не могу. Но старик от этого типа просто в восторге».

«Ань Цзинъюань: Понятно».

«Ань Цзинси: Раз он от него в таком восторге, сам бы за него и выходил!»

За этим последовал новый шквал ругательств. Если бы словами можно было убить, под этим обстрелом от генерала Аня не осталось бы и мокрого места.

«Ань Цзинси: И ещё: он велел тебе добавить господина Сайласа Натта в списки контактов».

Ань Цзинъюань молча смотрел на экран.

Когда Омега и Альфа приходят на свидание вслепую, они не обмениваются контактами, если только между ними не возникло взаимного интереса. В этом плане Омеги проявляют осторожность: их списки контактов обычно кристально чисты, и мужчин-Альф, кроме близких родственников, там не бывает.

Братья часто подменяли друг друга. Для удобства они использовали функцию «связанных аккаунтов» — плагин, позволяющий войти в один и тот же профиль с разных устройств.

Вообще-то по законам Империи гражданину полагался лишь один коммуникационный идентификатор. Однако люди, имевшие скрытые личности, нуждались в оперативном получении сообщений с обоих аккаунтов, поэтому и создали подобную функцию. Со временем её превратили в нелегальный плагин, с помощью которого ревнивые парочки следили за кругом общения друг друга.

Учась в третьем классе начальной школы, Цзинси через подпольные каналы за бешеные деньги раздобыл эту программу, чтобы братья могли полностью контролировать социальные связи друг друга. Они связали профили для контактов с особо важными или подозрительными людьми — например, с одноклассниками Цзинси. Если Цзинси присылали личное сообщение, Цзинъюань мгновенно видел его у себя. Цзинъюаню же скрывать от брата было совершенно нечего, и он открыл Цзинси практически полный доступ к своему аккаунту.

Прошло уже три года с тех пор, как Ань Цзинси впервые отправился на свидание вслепую вместо старшего брата. Ни одна встреча не увенчалась успехом, и список контактов Цзинъюаня оставался безупречно чистым. И вот теперь от него требовали добавить человека.

На другом конце сети Цзинси продолжал сыпать проклятиями. Пользуясь паузой, Цзинъюань открыл список входящих запросов.

Вот оно. Уведомление, которое он до сих пор игнорировал.

«Ань Цзинси: Я хотел прийти к тебе, но, похоже, сейчас не стоит».

Генерал Ань только что недвусмысленно дал понять: теперь, когда сыновья повзрослели, он не желает, чтобы Альфа и Омега находились слишком близко друг к другу.

«Ань Цзинъюань: Понимаю».

«Ань Цзинси: Береги себя».

«Ань Цзинъюань: Хорошо».

«Ань Цзинси: Не забудь обработать рану на руке».

«Ань Цзинъюань: Угу».

«Ань Цзинси: [Роза] [Роза]»

Увидев стикеры с двумя розами, Цзинъюань слегка улыбнулся и отправил ответный знак:

«Ань Цзинъюань: [Роза] [Роза]»

По давней привычке этот символ означал завершение разговора.

Закрыв диалог с братом, Цзинъюань перешёл во вкладку заявок в друзья. Найдя нужный запрос, он подтвердил добавление, скопировал имя и переименовал контакт: «Сайлас Натт».

По правде говоря, Цзинъюань не испытывал ни малейшего интереса к другим людям, включая кандидатов в мужья. Будь на его месте любой другой Омега, он бы первым делом изучил личную страницу потенциального жениха, но у Цзинъюаня не было подобной привычки.

Он вообще был лишен склонностей, присущих большинству Омег. Те любили романтику, ценили жизнь и восхищались всем прекрасным: солнечным светом, свежими цветами, музыкой, изящными живописными полотнами... Им была свойственна глубокая эмпатия, их сердца легко откликались на любую красоту этого мира.

Конечно, существовали исключения, но большинство Омег — включая их мать, Юань Инсюэ — были именно такими. Они долго выискивали идеальную картинку для аватарки, фотографировали милые сердцу мелочи и делились ими в сети, украшали каждый уголок дома и выкладывали снимки не ради хвастовства, а просто наслаждаясь моментом.

Аватарка Цзинъюаня представляла собой стандартный серый силуэт, выдаваемый при регистрации персонального оптического компьютера, а лента новостей сияла абсолютной пустотой. Он не опубликовал ни единой записи за всю жизнь.

Однажды Цзинси заметил по этому поводу: «Глядя на твои соцсети, кажется, будто ты пытаешься не оставить ни единого следа своего существования».

Тогда Цзинъюань лишь мягко улыбнулся в ответ: «Вовсе нет. Просто не вижу в этом смысла».

Ему было всё равно.

Помедлив, Цзинъюань активировал плагин «связанных аккаунтов» и внес Сайласа в список отслеживаемых контактов. Теперь любое личное сообщение от Натта будет дублироваться у Цзинси, и тот сможет отвечать от имени старшего брата.

Не успел Цзинъюань отложить терминал, как экран снова вспыхнул.

«Ань Цзинси: Ты принял запрос Сайласа».

«Ань Цзинъюань: Это приказ отца».

«Ань Цзинси: Думаю, ты мог бы воспротивиться».

Ань Цзинъюань промолчал. Оба прекрасно понимали: если генерал Ань упрется, у его сына не останется никакого права выбора. Сколько бы Цзинъюань ни твердил, что не хочет замуж, как бы ни сопротивлялся — стоит Сайласу проявить хотя бы малейшее желание, и генерал тут же оформит этот брак.

Цзинъюань оставил сообщение прочитанным. Через пару минут брат прислал новое:

«Ань Цзинси: Прости. Я знаю, как тебе тяжело».

«Ань Цзинси: И ещё, брат... Предоставь этого Сайласа мне».

«Ань Цзинъюань: Договорились».

«Ань Цзинси: [Роза] [Роза]»

«Ань Цзинъюань: [Роза] [Роза]»

Какими бы близкими ни были их отношения, без разногласий не обходилось. Они постоянно спорили с самого детства, но... почти всегда все заканчивалось одинаково — извинениями Цзинси. Права была сторона или нет, младший брат всегда уступал первым. Не потому, что Цзинъюань упрямился, просто Цзинси никогда не давал ему успеть извиниться первым.

На часах было десять вечера.

Цзинъюань неожиданно понял, что опять покрылся потом. Похоже, так проявляли себя первые симптомы приближающейся горячки течки, хотя он ведь совсем недавно принял препарат.

Разумеется, злоупотреблять ингибиторами не следовало, но, ощутив подступающую тревогу, Цзинъюань решил вколоть ещё одну дозу.

У него оставались ампулы для инъекций и таблетки. С момента приема таблеток прошло всего три с половиной часа, и безопаснее было бы принять ещё одну пилюлю, но он всё же выбрал шприц.

Закатав рукав, Цзинъюань взглянул на багровый след от укуса. Лицо его оставалось совершенно спокойным, пока он умело и уверенно вводил иглу в вену — хотя делал инъекцию самому себе впервые в жизни.

Слегка выдохнув, он отправился в ванную, чтобы смыть пот и едва ощутимый, вырвавшийся вопреки контролю запах феромонов.

Терминал подал сигнал. Цзинъюань на мгновение замер, но затем продолжил умываться.

Для Юань Инсюэ и Ань Цзинси у него стояли особые звуковые сигналы. В столь поздний час больше кому-либо писать ему не имело смысла, а значит... догадаться о личности отправителя не составляло труда.

Сайлас Натт.

Судя по регулярным звукам уведомлений, Цзинси уже вовсю орудовал через связанный аккаунт, отвечая на сообщения от его имени.

Ополоснувшись прохладной водой, Цзинъюань вытерся полотенцем и посмотрел в зеркало. На его чересчур бледной коже даже крошечные ссадины казались яркими и болезненными. Вчера его сбил с ног Ань Синь, сегодня ситуация повторилась — на обоих плечах наливались синяки.

Завернувшись в банное полотенце, Цзинъюань вышел из ванной и подошел к гардеробу.

По-хорошему, ему следовало одеться в собственные вещи. Как минимум надеть свою пижаму.

Но... он вспомнил слова служанок, услышанные возле комнаты Цзинси.

Несомненно, девушки уловили феромоны, вырвавшиеся у него сегодня днём. Появление в поместье чужого, незнакомого запаха Омеги... Если подобное повторится, слуги вполне могут устроить проверку комнат. Конечно, вероятность того, что пришли бы именно к нему или к Цзинси, была не так велика, но младший брат предложил поменяться спальнями именно из осторожности.

Цзинъюань открыл шкаф брата, достал комплект его пижамы и переоделся.

Высушив волосы, он лег на кровать. Сигналы сообщений продолжали поступать с завидной регулярностью.

Ань Цзинъюань вздохнул и открыл окно чата.

«Ань Цзинъюань:...»

«Ань Цзинъюань:.....»

Дело было даже не в любопытстве. Просто, раз генерал Ань настойчиво подталкивал его к общению с Наттом, Цзинъюаню следовало знать, какую именно линию поведения выбрал его заместитель.

Первым, естественно, написал Сайлас.

«Сайлас: Доброй ночи, мой господин Цзинъюань».

Ань Цзинъюань на мгновение прикрыл глаза. От этой фразы его буквально передернуло, но куда больше его изумил ответ брата.

Цзинси отправил кокетливый стикер с краснеющей красавицей. Судя по времени, младший ответил мгновенно.

«Сайлас: Мой господин Цзинъюань, вы смущаетесь?»

В ответ полетел второй подобный стикер.

Похоже, собеседника на том конце провода это слегка вывело из себя.

«Сайлас: Господин Цзинъюань, вы издеваетесь надо мной?»

«Ань Цзинси: Вовсе нет, брат Сайлас! С чего вы взяли? Вы же знаете, я с самого детства почти не выходил из дома и совсем ничего не понимаю в жизни... Брат Сайлас, если я вас расстроил, пожалуйста, простите меня!»

«Ань Цзинъюань:...»

«Ань Цзинъюань:.....»

Дальше началась откровенная, густо замешанная на фальшивом кокетстве манипуляция.

Цзинъюань даже растерялся. Он судорожно перебрал в памяти прошлые годы: сколько раз брат ходил вместо него на эти свидания? Неужели он каждый раз представал перед женихами в таком образе?

Раньше Цзинси никогда не вдавался в детали этих встреч. И если бы Цзинъюань не увидел эту переписку своими глазами, он бы ни за что не поверил, что его брат способен на такое.

Впрочем, с прошлыми кандидатами Цзинъюань даже не встречался и понятия не имел, как Цзинси с ними общался.

Быстро пробежав глазами оставшиеся строчки, он увидел, что Сайлас назначил встречу через пять дней, после чего диалог завершился.

Цзинъюань тут же написал брату:

«Ань Цзинъюань: Это мой постоянный образ?»

Он спросил абсолютно серьезно — чтобы знать, как вести себя в будущем, если придется поддерживать легенду.

«Ань Цзинси: Не обязательно».

«Ань Цзинъюань:?»

«Ань Цзинси: Обычно действую по ситуации».

«Ань Цзинъюань:... Понятно».

«Ань Цзинси: Я ведь Альфа. Просто ставлю себя на место жениха и выбираю тот тип поведения, который бесит меня больше всего».

«Ань Цзинси: И знаешь, кроме этого Сайласа, с остальными метод работал безупречно».

«Ань Цзинъюань: Что ж... спасибо за труды».

«Ань Цзинси: Да пустяки».

Цзинси тут же добавил:

«Ань Цзинси: Не волнуйся, брат. Я обязательно подберу тебе идеального спутника».

«Ань Цзинъюань: Хорошо».

Цзинъюаню было всё равно. Он не ждал ничего хорошего от будущего брака и совершенно не верил в любовь. Ни пример матери, ни истории второй и третьей господ в поместье не внушали оптимизма. Вся эта так называемая «любовь» казалась ему лишь злой шуткой, а красивый романтизм из сети — сплошной фальшью.

Ему было плевать на себя, но он хотел, чтобы брат был спокоен.

Они снова попрощались привычной комбинацией «[Роза] [Роза]».

Возможно, сказало действие свежевведенного ингибитора — Цзинъюаня сморил тяжелый сон. Он так и заснул с включенным светом.

... Он очнулся внезапно.

Теплый жёлтый свет лампы заливал комнату. На лбу Цзинъюаня выступила холодная испарина.

А затем навалилась дикая, невыносимая боль.

Жажда, животный голод, лихорадочная тревога, давящая пустота и растерянность — всё переплелось в один узел. Он чувствовал себя беспомощным, словно его бросили на самое дно океана.

Дыхание перехватило. Нужен был воздух, жизненно необходим кислород! Но вместо него вокруг нарастало лишь колоссальная толща воды, сжимавшая грудную клетку...

Удерживая цепью остатки уплывающего сознания, он кое-как поднялся с кровати и, шатаясь, побрёл к гардеробной.

Запасные ампулы с подавителем лежали в шкафу. Ему требовалось больше лекарства, чтобы сбить эту катастрофическую, дикую волновую течку!

Каждый шаг давался с невероятным трудом. Тело отказывалось подчиняться, а разум пытался сдержать вырывающиеся наружу феромоны.

И в этот момент до него дошла страшная правда.

То, чего он боялся больше всего на свете, всё-таки произошло.

Явление, крайне редкое среди Омег — третичная дифференциация, наступающая после окончательного формирования организма в пятнадцать лет.

Если даже ингибиторы, предназначенные для Омег высокого класса, не смогли подавить этот безумный шторм, оставался лишь один вывод...

Он перерождался в Омегу высшей категории.

Распахнув дверцу шкафа, Цзинъюань дрожащими пальцами извлек контейнер. Оставалось всего две ампулы.

Не колеблясь ни секунды, он задрал рукав и всадил одну за другой обе иглы себе в руку.

Лекарство поступило в кровь, но...

В следующее мгновение даже он сам ощутил густой, невероятно плотный аромат камелии.

Запах вырвался на свободу, заполнив собой всё пространство.

<http://bllate.org/book/20423/2115276>